

Concours d'entrée 2025

Voie Orient

Concours externe

Section : Europe orientale et Asie centrale

Langue : Russe

5ème épreuve d'admissibilité

Une épreuve consistant en des réponses courtes, dans la langue choisie au moment de l'inscription, à des questions à partir d'un dossier dans cette même langue permettant d'apprécier les connaissances linguistiques sur les thèmes économiques, culturels, sociaux de la section géographique choisie et l'aptitude à formuler des réponses complexes.

L'usage du dictionnaire est autorisé pour cette seule épreuve en arabe littéral, chinois, haoussa, hébreu, hindi, japonais, mandingue, persan, peul, swahili, turc et wolof. Pour ces langues, tous types de dictionnaires (à l'exclusion des dictionnaires électroniques) de la langue de l'épreuve vers le français, vers l'anglais ou vers une langue tierce sont autorisés, et vice versa. Les candidats utilisant un dictionnaire de langue de l'épreuve vers une autre langue que le français et l'anglais peuvent utiliser un dictionnaire de cette langue tierce vers le français et l'anglais. Sont, en outre, autorisés les dictionnaires rédigés exclusivement dans la langue de l'épreuve. Les dictionnaires peuvent faire l'objet de contrôles durant les épreuves. Ils ne peuvent être ni annotés, ni prêtés, ni échangés entre candidats durant l'épreuve.

Toute note inférieure à 10 sur 20 est éliminatoire.

Durée : 3 heures – coefficient 3

Sujet

Question n°1 :

Как вы оцениваете ситуацию с правами женщин и детей в странах Центральной Азии и Кавказа ?

Question n°2 :

Каким образом власти этих стран борются с проблемами ранних браков, принудительного труда, домашнего насилия ?

Question n°3 :

Какова роль традиций по отношению к притеснению прав женщин и детей ?

Насилие и рабство. Как положить конец ранним бракам в странах Центральной Азии?

15.11.2024

Автор: Ширин Рахманова, Asia-Plus

В Таджикистане около 9% браков эксперты относят к детским и принудительным.

Организация Equality Now («Равенство сейчас») в октябре этого года опубликовала доклад «Ломая барьеры: борьба с детскими, ранними и принудительными браками в Евразии», где представлен комплексный анализ проблемы детских, ранних и принудительных браков (ДРПБ) в 7 странах Евразии. В их числе – и Таджикистан.

В докладе рассматриваются основные причины, последствия, правовые и политические рамки, а также потенциальные стратегии для борьбы с этой пагубной практикой. Среди стран, где проводились исследования, – Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Термин «ранний брак» часто используется как синоним детского брака. В обоих случаях – это брак, заключенный официально или неформально с лицом, не достигшим 18 лет. В международной практике возраст 18 лет признан как возраст, в котором человек становится взрослым и получает полные гражданские права.

Чем опасны детские браки?

На основе историй респонденток, различных статистик и экспертных мнений, в докладе Equality Now не раз упоминаются такие пагубные последствия ранних браков, как насилие в новоиспеченной семье со стороны мужа и его родственников, ограничение в получении образования, принудительный труд (фактическое рабство), а также изнасилование.

Последнее, к примеру, может случиться еще до заключения даже неофициального союза во время так называемого «похищения невесты». Путем применения угроз, манипуляций и побоев девушек принуждают к браку. Зачастую в этом участвует и семья потенциального жениха.

Случается и так, что «похищение невесты» заканчивается смертью девушки. Правоохранительные органы при этом далеко не всегда выполняют свои обязанности. Подобные случаи не раз происходили в Кыргызстане, где распространен обряд «ала-качуу» (похищение невесты).

«В апреле 2021 года Айзада Канатбекова, 27-летняя молодая женщина из Кыргызстана, была похищена и насильно посажена в машину тремя мужчинами посреди дня. Несмотря на то, что этот акт был запечатлен на камеру видеонаблюдения, полиция не предприняла немедленных действий, посмеявшись над мольбой ее матери о помощи. Через два дня тело Канатбековой было найдено в машине рядом с похитителем, который покончил с собой», - приводят пример исследователи.

Помимо прочего, совсем еще юные девушки не могут постоять за себя и в юридическом плане, поскольку не до конца осведомлены о своих правах. А стигматизация и давление общества заставляют молча мириться с новой жизнью, невзирая на насилие в семье и возможные осложнения во время беременности и родов.

Хотя практика «похищения невесты» широко порицается, она все еще имеет место в Армении, Азербайджане, Грузии, Кыргызстане и России.

Насколько распространены детские браки в Евразии?

Согласно докладу, ввиду отсутствия официальных данных и программ повышения осведомленности, практически во всех странах, представленных в нем, сложно точно оценить распространенность ранних браков.

«Различные факторы, включая низкий уровень заявлений о таких случаях и то, что официальная статистика, как правило, учитывает только гражданские браки, а не религиозные, препятствуют сбору точных данных и всестороннему пониманию проблемы. Информация о детских браках, затрагивающих мальчиков, часто упускается из виду или отражается недостаточно полно», - пишут исследователи.

Тем не менее, по имеющимся данным, исследователи вывели следующие цифры:

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДЕТСКИХ БРАКОВ:

Мы видим, что Таджикистан среди всех проанализированных стран расположился посередине, с распространенностью ДРПБ в 9%. А рожать детей в возрасте 15-19 лет начали 7% девушек-подростков.

«В Таджикистане приверженность традиционным обычаям варьируется: в некоторых регионах, особенно в сельских районах они соблюдаются более ревностно», - пишут они.

В Узбекистане в сельских районах люди также склонны больше придерживаться традиционных практик, чем в городе.

Почему девочек рано выдают замуж?

По сути, в докладе отражены те же причины, что и во множестве других исследований – традиции общества и финансовые проблемы.

«Местные традиции особое место отводят семье, ее репутации и следование культурным обычаям, ввиду которых у девочек зачастую просто не спрашивают мнения. А гендерная дискриминация является краеугольным камнем такой практики. В то же время общественные нормы и ожидания играют решающую роль в нормализации ДРПБ, особенно для девочек, заставляя их соответствовать традиционным гендерным ролям и семейным обязанностям», – поясняют исследователи.

В Таджикистане традиционные взгляды и практики, глубоко укоренившиеся в сельской местности, где проживает 70% населения, в значительной степени способствуют сохранению детских и принудительных браков.

«Эти браки воспринимаются обществом и властями по-разному, но обычно они поддерживаются преобладающей моделью многопоколенной семьи и подкрепляются общественными ожиданиями и укоренившимися гендерными нормами. Ранние браки часто воспринимаются как норма, и любое отклонение от нее может привести к социальной стигматизации», – отмечается в докладе.

Часто причиной служат и финансовые трудности семьи девушек.

«Система выкупа невесты иногда служит дополнительным стимулом для таких браков. Ограниченность экономических возможностей и доступа к образованию для девочек поддерживают этот цикл бедности и укрепляют общественные нормы, согласно которым детские браки рассматриваются как экономическая необходимость», – сказано в докладе.

Отмечены роль отсутствия образования, особенно в бедных сельских районах, и маргинализация: незамужние девушки часто подвергаются нападкам со стороны родных и знакомых и пренебрежительному отношению со стороны всего общества.

Во сколько лет можно выходить замуж в Центральной Азии?

В Таджикистане с 2010 года минимальный допустимый брачный возраст – 18 лет, в исключительных случаях суд может разрешить брак с 17-летним. А брак с несовершеннолетним предусматривает уголовную ответственность.

«Похищение с целью принуждения к браку преследуется как похищение человека (ст. 130). Похищение несовершеннолетнего является отягчающим обстоятельством и влечет за собой более суровое наказание (ст. 130(2))», - отмечают эксперты.

В других странах региона (Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Туркменистане) также брачный возраст наступает с 18 лет как для мужчин, так и для женщин. Правда, есть способы выдать замуж или женить ребенка и до наступления этого возраста.

И все же, согласно выводам доклада, этого недостаточно, чтобы искоренить практику ранних принудительных браков.

Что предлагают эксперты?

Предложений достаточно много в самых разных сферах – от укрепления правовой базы до реформ в системе школьного образования.

Так эксперты предлагают повысить минимальный брачный возраст до 18 лет для мужчин и женщин без исключений (Армения, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан) и обеспечить соответствие этого стандарта всем законам, включая конституционные, гражданские, семейные и обычные нормы.

Среди других предложений из сферы **законодательства** – ввести специальную статью в уголовном кодексе или отягчающее обстоятельство за похищение с целью принуждения к браку, обеспечить соразмерность наказания с учётом серьёзности, устранить исключения, позволяющие освободить виновных от ответственности, в том числе в случаях добровольного освобождения похищенного (Азербайджан, Россия), раскаяния (Азербайджан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Армения) и не только.

На уровне **институциональных механизмов** правительствам рекомендовано принять планы действий, основанные на правах человека и учитывающие гендерные аспекты, создать национальные системы мониторинга при участии организаций гражданского общества и др.

Необходимо также обучать руководителей и сотрудников правоохранительных и судебных органов, адвокатов, представляющих интересы пострадавших, учителей и медиков в соответствии со стандартами прав человека.

Делегация МОТ обнаружила в Туркменистане принудительный труд детей и взрослых во время сбора хлопка

21.02.2024 11 Turkmen.news

Миссия Международной организации труда (МОТ), побывавшая в Туркменистане в 2023 году, обнаружила на хлопковых полях признаки использования принудительного труда взрослых и даже детей. Об этом говорится в отчете Комитета по применению стандартов МОТ, посвященном принудительному труду в различных странах мира.

В главе о Туркменистане авторы отчета ссылаются на материалы миссии МОТ, которые пока не доступны широкой общественности. Делегация МОТ побывала в Туркменистане в октябре 2023 года, в разгар хлопковой кампании.

«Предварительные результаты этой наблюдательной миссии указывают на прямые или косвенные свидетельства мобилизации государственных служащих во всех посещенных регионах за исключением города Ашхабада», — говорится в отчете Комитета по применению стандартов.

Также отмечается, что в ходе исследования были замечены «дети в возрасте до 15 лет», «работающие на многих хлопковых полях по всей стране».

Авторы доклада напоминают, что в июне 2023 года Комитет по применению стандартов МОТ выразил сожаление в связи с неспособностью властей Туркменистана искоренить практику использования принудительного труда. Эту проблему обсуждали на заседаниях комитета в 2016 и 2021 годах, но с тех пор фактически ничего не изменилось.

Тем временем 20 февраля в МИД Туркменистана прошла встреча замминистра **Мяхри Бяшимовой** с делегацией МОТ во главе с региональным директором **Беатой Андрес**. Как передает госинформагентство ТДХ, на этой встрече Андрес «приветствовала приверженность туркменской стороны в деле планомерной реализации обязательств, взятых на себя в рамках МОТ». Конечно же, ни слова о принудительном труде в сообщении ТДХ нет.

В 2023 году, по наблюдениям источников turkmen.news в стране, некоторые категории бюджетников не привлекались к уборке хлопка. Например, учителя и врачи. За исключением единичных случаев, на протяжении всего хлопкоуборочного сезона с них

даже не собирали деньги на найм сторонних сборщиков. В полной мере сбором хлопка были заняты лишь технические работники сферы образования и здравоохранения. Вероятно, это было связано как раз с визитом делегации МОТ, которая, похоже, добилась для себя определенной независимости в поездках по стране и в общении с местными жителями. Но, как следует из доклада, даже это не помогло скрыть проблему.

Что касается детского труда, то несовершеннолетних в Туркменистане давно не вывозят на поля организованно, школьными классами, как это было в период правления Сапармурата Ниязова. Но подростки нередко сами выезжают, чтобы подменить родителей — работников бюджетной сферы. А иногда они за деньги нанимаются вместо других таких же бюджетников, чтобы финансово помочь своим семьям.

В отчете Комитета по применению стандартов МОТ говорится о сезоне сбора хлопка 2022 года, который был особенно жестким. На руководителей госпредприятий сильнее, чем обычно, давили, требуя обеспечить достаточное число сборщиков. Работать приходилось при температуре от -10 до +40 градусов. Людей не предупреждали о возможном контакте с опасными химикатами и не оказывали им медицинской помощи. При этом они за свой счет оплачивали дорогу, питание и размещение.

Бюджетники становятся одним из ресурсов: их принудительно вывозят на поля, чтобы они помогли убирать урожай. Далеко не всегда арендаторы рады помощи. Нередко горожан привозят на полупустые поля просто для отчетности.

В современном мире труд под угрозой увольнения, не связанный с непосредственными должностными обязанностями, считается принудительным. Ситуация усугубляется тем, что в Туркменистане государство является основным работодателем, поэтому бюджетники смиряются с хлопковой повинностью, чтобы не потерять работу.

Специалисты объяснили рост числа ранних браков в Азербайджане нехваткой просвещения

По материалам СМИ "Кавказский узел"

05/01/2024

Рост числа браков с несовершеннолетними в Азербайджане связан с недостаточной просветительской работой властей и общественных организаций, указали социолог Санубар Гейдарова и глава общественного объединения "Мир, мать и дети" Дунья Алиева. После ареста мужчины за помолвку 12-летней дочери родители девочек начали расторгать их помолвки, сообщила правозащитница Кямаля Агазаде.

Как писал "Кавказский узел", родственники 16-летней девушки из Гейгельского района, которая сбежала от 40-летнего мужа, приговорили ее к смерти, заявила 3 января активистка движения в защиту прав женщин Парвин Абышева. Правозащитницы обратились в полицию и в Госкомитет по делам семьи, чтобы обеспечить безопасность девушки, которая была вынуждена скрываться от родственников.

Ранее, 30 декабря 2023 года, в Сабирабадском районе на юге Азербайджана был арестован мужчина, обвиняемый в принуждении 12-летней дочери к браку с местным жителем, который старше нее на 20 лет. Отцу девочки предъявлено обвинение по статье 176-1.2 (принуждение к вступлению в брак человека, не достигшего брачного возраста), которая предусматривает штраф в размере от 3000 до 4000 манатов (около 1800-2400 долларов) или до четырех лет лишения свободы.

Полиция провела профилактическую работу, и угрозы безопасности девушки нет, поэтому она "по обоюдному согласию" возвращена в семью, сообщил корреспонденту "Кавказского узла" сотрудник пресс-службы МВД Азербайджана. Уголовное дело не возбуждено, отметил он.

Родители стали бояться уголовного преследования. Так надо поступать. В МВД поняли, что одной профилактики недостаточно, люди не прекращают нарушать права детей, и полиция арестовала отца ; нужны строгие меры - аресты и осуждение.

По данным Госкомитета статистики, в 2022 году в Азербайджане 2011 детей рождены несовершеннолетними девушками. Это на 361 ребенка больше, чем в 2021 году. В 2022 году 270 девушек вышли замуж в несовершеннолетнем возрасте, тогда как годом ранее 137 девушек вышли замуж в возрасте до 18 лет. Рост числа браков с несовершеннолетними связан с недостаточной эффективностью работы районных комитетов по делам семьи, женщин и детей, указала социолог Санубар Гейдарова.

Государство и общественные организации должны усилить просветительскую работу, особенно в южных регионах страны необходимо информировать население о влиянии ранних браков на здоровье и социальный статус вступивших в ранний брак, сказала корреспонденту "Кавказского узла" председатель общественного объединения "Мир, мать и дети" Дунья Алиева.

"Ранние браки приводят к многочисленным бедам. Девушки не могут продолжать образование, остаются без профессии и возможности самостоятельно зарабатывать. Ранние

браки плохо влияют на детородную функцию организма, вызывают раннюю старость женщин, создают проблемы со здоровьем новорожденных. Страдает также воспитание детей в таких семьях", - сообщила Дунья Алиева.

Напомним, практика ранних браков существует также в Грузии, она особенно заметна в районах, населенных этническими азербайджанцами. И в Азербайджане, и в Грузии закон допускает заключение брака только с 18 лет, но в прошлом ранние браки допускались религией, законами и обычаями, а в связи с борьбой женщин за свои права они стали вызывать осуждение.

В Грузии, полный запрет на ранние браки был принят в 2017 году, тем самым приведя грузинское законодательство в соответствие с Конвенцией о правах ребенка, согласно которой человек до 18 лет считается ребенком. Согласно статье 150 Уголовного кодекса Грузии, принуждение к браку в отношении несовершеннолетнего карается лишением свободы на срок от двух до четырех лет. А согласно статье 140, сексуальное проникновение в тело человека моложе 16 лет наказывается лишением свободы сроком от семи до девяти лет.

Однако наличие закона недостаточно для решения проблемы, пока он не соблюдается, утверждают местные правозащитницы. Ежегодно сотни девочек по всей Грузии выдают замуж. Точной статистики нет именно потому, что браки не регистрируют. Однако есть показатели, которые помогают оценить масштаб происходящего. Например, количество девочек, которые бросают школу. Основная причина этого – именно ранние браки.

В 2024 году, парламент Армении во втором и окончательном чтении утвердил поправки к Семейному кодексу, согласно которым минимальный возрастной ценз для граждан, вступающих в брак, должен быть не ниже 18 лет. Ранее возраст, который позволяет вступать в брак, также составлял 18 лет, однако законный брак был разрешен и в 16-17 лет, но с согласия родителей, усыновителей или опекунов. В процессе обсуждений поправок автор законопроекта, провластный депутат Рустам Бадасян не исключил дальнейшего ужесточения кодекса в этом направлении (в частности, по вопросу половых отношений с несовершеннолетними).

Что стоит за страшной проблемой домашнего насилия в Центральной Азии

Global Voices.org Nurbek Bekmurzaev

Лень и бездействие властей стоят женщинам жизни и благополучия

С конца марта Казахстан был захвачен судебным процессом при участии присяжных над бывшим министром экономики Куандыком Бишимбаевым, убившим свою жену Салтанат Нукенову. Особенно тревожной деталью этого дела стало то, что Бишимбаев жестоко избивал жену на протяжении восьми часов в ресторане, принадлежащем его семье. После этих чудовищных восьми часов женщина скончалась. Трансляция судебного процесса стала поворотным моментом для дела, превратив его в самое обсуждаемое событие в стране и вызвав горячие дискуссии о домашнем насилии.

В результате общественного резонанса и требования перемен, одиннадцатого апреля казахстанский парламент одобрил законопроект о криминализации домашнего насилия. И хотя это очень необходимый правовой шаг, всё же его недостаточно для решения такой сложной проблемы как домашнее насилие в Казахстане и других странах Центральной Азии. Требуется нечто гораздо больше, чем принятие новых законов. Аналогичное законодательство существует в Узбекистане и Кыргызстане, но это не помогло решить проблему кошмарного домашнего насилия. За всем этим стоят деструктивные социальные нормы и неэффективная работа соответствующих государственных инстанций по предотвращению насилия и привлечения виновных к ответственности.

Трансграничная и давняя проблема

Домашнее насилие — распространённая проблема во всех пяти странах Центральной Азии: Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Новости о насилии и убийствах женщин в этих странах, совершённых интимными партнёрами, мужьями или парнями, постоянно появляются в СМИ. Это свидетельствует о растущем масштабе проблемы и об отсутствии эффективных механизмов защиты женщин.

В 2023 году в казахстанские правоохранительные органы поступило более ста тысяч жалоб о домашнем насилии. Это в три раза превышает число жалоб за предыдущие пять лет. В 2023 году было зафиксировано, что за прошедшие четыре с половиной года 869 человек погибли в результате домашнего насилия. Общенациональный опрос 2017 года показал, что не менее 17 % всех женщин в стране подвергались физическому

насилию со стороны интимных партнеров, а 51 % пострадавших заявили, что ранее никому об этом не сообщали.

В Узбекистане домашнее насилие было криминализировано только в апреле 2023 года, и в том же году 9131 человек признан виновным по этому закону и привлечён к административной и уголовной ответственности. В 2024 году это число, вероятно, вырастет, поскольку только за первые три месяца года по этим статьям осуждены уже 4477 человек.

В Таджикистане домашнее насилие пока ещё не криминализировали. В 2023 году страна заняла самое низкое место в группе в категории «Текущий уровень насилия со стороны интимного партнёра» в глобальном рейтинге из 177 стран индекса «Женщины, мир и безопасность». Этот конкретный показатель измеряет процент женщин, подвергшихся физическому и сексуальному насилию со стороны интимных партнёров. Согласно исследованию ООН, опубликованному в 2023 году, треть женщин в Таджикистане страдают от домашнего насилия со стороны интимных партнёров.

В Туркменистане общенациональный опрос 2020 года выявил, что 12 % или каждая восьмая женщина в стране подвергалась физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнёра. Это исследование также пролило свет на тот факт, что действительное количество случаев домашнего насилия сильно занижается, менее 12 % пострадавших обращались с жалобой в полицию или за помощью в другие учреждения.

Кыргызстан, ставший первой страной Центральной Азии, криминализировавшей домашнее насилие в 2017 году, продолжает регистрировать высокое количество подобных инцидентов. В 2022 году 92 % пострадавших в зарегистрированных 9959 случаях домашнего насилия были женщинами. В 2023 году количество обращений увеличилось до 13104 — 95 % женщин в числе пострадавших. Более того, в глобальном индексе «Женщины, мир и безопасность» Кыргызстан получил звание самой небезопасной страны Центральной Азии.

Патриархат и неэффективные государственные институты

Проблема распространена настолько широко, что цикл возмутительных историй о нападениях и убийствах женщин в регионе поистине нескончаем.

Самая очевидная причина этой тревожной тенденции — отсутствие эффективной правовой базы, что ведёт к безнаказанности. В 2017 году в Казахстане домашнее насилие декриминализировали и Кыргызстан остался единственной страной в регионе, где домашние избиения наказуемы. Из-за требований общественности в 2024 году власти Казахстана изменили решение 2017 года, а Узбекистан ввёл уголовную ответственность за домашнее насилие только в апреле 2023 года. В Таджикистане и Туркменистане до сих пор нет уголовной ответственности за домашние избиения, и виновные могут отделаться наказанием в виде штрафа и запретительного судебного приказа.

Проблема домашнего насилия опирается на два столпа. Первый — патриархальные устои, оправдывающие домашнее насилие и приводящие к его принятию как преступниками, так и жертвами. С раннего возраста детей воспитывают по канонам, когда юношам положено проявлять агрессию, а девушки должны быть покорными и послушными женами, соглашающимися со всеми условиями агрессора во время внутрисемейных конфликтов.

Результаты опроса в Туркменистане показывают, что для 20 % опрошенных женщин муж имеет право избить жену, если та выйдет из дома без позволения супруга. В Таджикистане почти 48 % опрошенных женщин согласны с утверждением, что домашнее насилие — личное дело каждой семьи, а 41 % опрошенных считают оправданным избиение партнера по разным причинам. Эти патриархальные устои дополняются пропагандой властей о традиционных ценностях, на которых зиждется целостность семьи в ущерб правам и защите женщин.

Второй столп — нежелание властей идти на жёсткие меры, а также равнодушие соответствующих государственных органов к профилактике домашнего насилия. Исследователь по правам человека Светлана Дзарданова отмечает, что вместо того, чтобы решать проблему, местные власти предпочитают атаковать людей, которые поднимают вопрос о домашнем насилии. Местные организации, продвигающие обсуждение домашнего насилия, чиновники воспринимают как аутсайдеров, протаскивающих чуждые нормы, противоречащие традиционным ценностям.

На низовом уровне полиция вместо регистрации жалоб от пострадавших и начала расследований, часто пытается примирить жертву с агрессором. Судьи выносят мягкие вердикты по делам, связанным с домашним насилием, что позволяет преступникам избежать тюремного срока.

Борьба с домашним насилием в Центральной Азии идёт медленно. Сейчас для дальнейшего продвижения и побед по-прежнему требуются знаковые дела, такие как транслировавшийся по телевидению судебный процесс над Куандыком Бишимбаевым.